Без должной требовательности

В водевиле, где житейские мелочи имеют право на существование, сравнительно легко переступить грань, отделяющую остроумие от зубоскальства, оригинальность от банальности, веселье от пошлости. Именно это и случилось в водевиле В. Дыховичного и М. Слободского «Свадебное путешествие», поставленном Сталинградским театром музыкальной комедии.

Водевиль этот имеет свою историю. Он был написан задолго до Великой Отечественной войны и шел в кружках художественной самодеятельности, ставился выездными бригадами некоторых театров, в нем тогда непритязательно и весело рассказывалось о приключениях аспирантов-океанографов Андрея и Марка, «спасающих» своего друга Костика от женитьбы, мешающей, по их мнению, научной работе.

Сравнительно недолго продержавшись на сцене, этот водевиль был вскоре забыт и зрителями и актерами.

Почувствовав недостаток в пьесах комедийного жанра, В. Дыховичный и М. Слободской с помощью композитора Н. Богословского недавно обновили свое «Свадебное путешествие» и предложили его ряду театров. Причем «обновление», на наш взгляд, выполнено весьма примитивно. В водевиль введены телевизор, эле-

ктрическая бритва, высотное здание Московского университета, Бухарестский фестиваль молодежи. Авторы снабдили свою старую пьесу новыми пошлыми стихами вроде:

«Можно хлопнуть по рюмашке,
Можно клюкнуть по стакашке.
Ведь наш пра-пра-пра прадед
Ной,
Непрочь был выпить по оной,
Ой!

А мы всегда за ним тянулись,
«Шумел камыш, деревья
гнулись».

Подстать этим стихам и бледная, невыразительная музыка, написанная наспех композитором Н. Богословским. Она органически не связана с водевилем, не помогает цельному восприятию образов. Все это свидетельствует о том, что авторы водевиля отнеслись безответственно к переделке «Свадебного путешествия», пошли по пути наименьшего сопротивления. Они механически перенесли советских аспирантов из прошлого в сегодняшний день, нарушив тем самым жизненную правду и обеднив духовно своих героев.

Советские люди сейчас уже не те, что были пятнадцать лет назад. Они неизмеримо выросли в культурном отношении. Они духовно и морально закалились в суровых испытаниях Великой Отечественной войны. Наш народ за-

нят сейчас великим созидательным трудом во имя мира, во имя коммунизма. И поэтому странно и убого выглядят сейчас аспиранты Марк, Андрей и Костик, живущие вне нашей замечательной действительности, в замусоренной комнате, пересыпающие свою речь словами «подлец», «урод», «сквалыга», «старикан», «ляпнем», «клюкнем», обманывающие друг друга и всех своих знакомых.

Марк, Костик и Андрей мечтают принять участие в экспедиции. Они поручают устроить это дело Костикю, а сами, подозревая, что он влюблен в Зою — дочь профессора Синельникова, демонстрируют «ужасы» семейной жизни. Им помогает в этом студентка Настя, которая, не зная аспирантов, приходит к ним и выдает себя за жену Марка. Костик, узнав, что руководителем экспедиции назначен профессор Синельников, просит Зою познакомить их с отцом и помочь попасть в штат экспедиции. Но Марк и Андрей, «оберегая» Костика, дебоширят в квартире профессора, хулиганят. Профессор выгоняет аспирантов. Но потом происходит всеобщее примирение. Водевиль заканчивается общей выпивкой, перед которой старый профессор с чувством напевает «Бездедельник, кто с нами не пьет».

Как видно по сюжету, перед актерами, занятыми в водевиле, стояла трудная задача. Им нужно было убедительно показать, невероятные порой, поступки советских молодых людей. Артисты Б. Голант, Е. Мунцев, В. Ловковский, Н. Утина, Н. Куралесина и Т. Папина сделали многое, чтобы исправить серьезные недостатки пьесы и облагородить образы молодых научных работников.

Особенно выделяется в этом отношении В. Ловковский. Его добрый, застенчивый, чуть мешковатый Марк сразу же завоевывает общие симпатии зрителей. Актер правильно подчеркивает все то хорошее, искреннее, что свойственно Марку. Те же сцены, в которых Марк выведен авторами грубым и пошловатым, актер превращает обаятельной, мягкой улыбкой, как бы иронизируя по поводу поведения своего героя. Однако до конца эту свою задачу молодые способные актеры не выполнили. Слабость драматургического материала, его идейная неполноценность не позволили им создать убедительные образы аспирантов и студентов наших дней.

В спектакле имеются отдельные творческие находки. Хороши интермедии, органически вплетенные в ткань водевиля, свежие и жизнерадостны мизансцены. С большим вкусом сделан и финал спектакля, показывающий участников научной экспедиции на фоне моря и северного сияния. И

тем более обидно делается за режиссера, заслуженного артиста РСФСР Ю. Хмельницкого и весь творческий коллектив театра, которые не проявили должной требовательности к постановке «Свадебного путешествия».

Следовало бы очистить лексикон аспирантов от грубых, вульгарных слов, заменить непристойную песенку о Ное более доброкачественной. Это и многое другое снижает идейно-художественный уровень спектакля. Вместо того чтобы пропагандировать принципы коммунистической морали, театр вольно или невольно порождает пьянство, легкомысленное отношение к женщине и т. д.

Постановка «Свадебного путешествия» не делает чести способному, одаренному коллективу Сталинградского театра музыкальной комедии. Этот спектакль показывает, что к выбору пьесы и к ее художественному воплощению нужно подходить всегда с большой требовательностью. Искусство не терпит фальши. Всякая фальшь, даже скрытая авторами, режиссером, художником и актерами, рано или поздно обнаружится. Приходится сожалеть, что творческий коллектив сталинградцев поставил на сцене «Свадебное путешествие» — спектакль идейно не выдержанный, противоречащий нашей советской действительности.

А. КИРИЧЕНКО.

Заместитель редактора
В. РАЗУМНЕВИЧ.

5
L-4 СЕН 1954

Куйбышев

ВОЛЖСКИЙ КОМКОМОЛЕЦ